

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „ВСЕ О ТОМ ЖЕ“

Цена 15 коп.

КРОКОДИЛ

МОСКВА, СЕНТЯБРЬ 1928 г.

№ 36

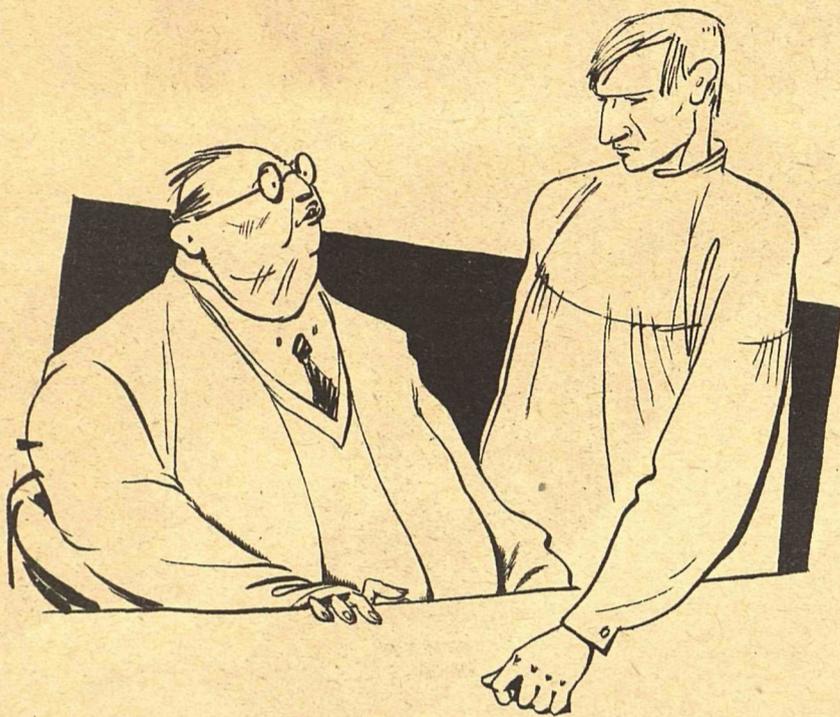
Рис. Ю. Ганфа

— Не то беда, что прорех много, а то плохо, что из каждой прорехи самокритик лезет...

Ю. Ганфа

САМОКРИТИКА И ПЕЧАТЬ

Рис. К. Елисеева

— Как же, товарищ, сразу в газету?! Нельзя так, дорогой. Сначала—согласование, потом—регистрация, затем—подписи и, наконец, печать!

О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ САМОКРИТИКИ

Статья Савелия Октябрева

Некоторые возражают против самокритики. Поскольку таковая рекомендована в директивном порядке и подтверждена постановлениями,—возражать, по-моему, не приходится. Целиком и полностью приветствуя поэтому самокритику и высказываясь за ее развертывание, я хочу лишь, в интересах последнего, уточнить, углубить и расширить вопрос.

Самокритика, вплоть до последнего времени, представляет собою явление неформальное и бессистемное. Во многих местах мы имеем дело с напором самокритической стихии, не введенной в русло. Мне казалось бы, что введение упомянутой стихии в надлежащее русло, организация самокритики и рационализация ее являются первым и неотложным вопросом самокритической повестки текущего политического дня.

Что предложил бы я в первую очередь? Прежде всего, кажется мне, необходимо учреждение главного комитета по делам самокритики, сокращенно — Главсамокритком или Главсамокритика. Этим мы возглавили бы стихию. Дальнейшие шаги были бы направлены уже по пути оформления, уточнения, урегулирования и обрамления сырой массовой самокритики.

В губерниях, округах и уездах надлежало бы учредить отделы Главсамокриткома: губ, окр и усамокриткомы. На предприятиях же я рекомендую создать особые комиссии по самокритике — Комсамокриты или КСК, — в составе: одного представителя от рабочей части, одного — от администрации и одного — от местного отдела самокриткома.

Все предполагаемые самокритические выступления рабочих и служащих вносились бы ими, до общего собрания, на предварительное рассмотрение КСК. В случае недовольства рабочих решением КСК или при расхождении мнений в составе оной вопрос переносился бы на разрешение местного отдела самокриткома. Но и решение последнего не должно быть окончательным: его, при желании, можно обжаловать в Главсамокритком.

Роль и обязанности Главсамокриткома в моих предположениях отнюдь однако не сводятся к наблюдению за действиями местных самокритических органов. Главсамокритком, прежде всего, руководит самокритикой в целом и на местах. Он разрабатывает инструкции о формах, содержании и методах самокритики, определяет ее границы для

партийных и беспартийных, рассылает на места соответствующие циркуляры и намечает очередные темы для самокритики (например, на данный отрезок времени рекомендует подвергнуть самокритическому обстрелу недочеты жилищностроительства или же дефекты расписания движения пригородных поездов).

Губ, окр и усамокриткомы, в свою очередь, проделывают подобную же работу в местном масштабе, руководясь при этом указаниями и инструкциями Главсамокриткома.

При такой организации дела самокритика довольно быстро войдет в правильное русло, упорядочится и примет четкие, вполне законченные формы.

Что же касается до самокритики в печати, то она, в результате проведения рекомендуемых мною мероприятий, значительно облегчится и перестанет вызывать какие бы то ни было нарекания. Самый порядок прохождения самокритики через органы Главсамокриткома предусматривает, что в последних будут концентрироваться и регистрироваться все одобренные самокритические выступления. Из этого явствует, что на Главсамокритком и его отделы следует возложить также обязанность снабжения газет всеми самокритическими материалами, — надлежаще, конечно, завизированными и удобными для опубликования.

Полагаю, что мой проект встретит полную поддержку со стороны всех заинтересованных лиц и учреждений.

Беспартийный

Савелий Октябrev.

СЕРЬЕЗНАЯ ПОДГОТОВКА

На самокритику у нас громадный спрос.
И бесхозяйственник, что крест покорно нес,
Заметил ЭРКАИ, свою ведущей ловлю:
— Что я здесь делаю?!.. Бессмысленный вопрос!..
Тверю не просто я хозяйственный хаос,
А... самокритике материал готовлю!..

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТАБРЕВА

На всякую штуку есть мастера: у иного и критика звучит, как „ура“.

★

Родственники смело критикуют управдела, а я и профсоюз критиковать боюсь.

★

Первый—кричит, надрывается, — второй — сидит истуканом. Вторым—самокритиком называется, а первый—критиканом.

★

В критику яду — клади по разряду.

★

Как ты тут истолкуешь смысл ехидного слова сего: не то ты сам критикуешь, — не то критикуют тебя самого.

★

Мудрое правило — службы опора: критикуй директора, сокращай рабкора.

★

Если сам критикуешь, то и чужую критику ешь.

РЕЗОННО

— Отчего в этом году солнце совсем не показывается?
— Самокритики боится...

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!
посылайте материал
ДЛЯ ОТДЕЛА „ВИЛЫ В БОК“

ЧЕЛОВЕК С ПОНЯТИЕМ

— Я—за самокритику. За развертывание и вообще. Целиком и полностью. Отчего ж не критиковать, если нужно устранение недостатков? Вполне понимаю—и могу. Любой недостаток могу подвергнуть деловой критике, потому что у меня имеется кругозор. Я, слава богу, еще при старом режиме городское училище кончил. И книжки кой-какие читал, и с порядочными людьми приходилось беседовать, и вообще. Отчего ж мне не выступить? Не лыком шит, вижу, что к чему,—и понятия у меня на это хватит.

Но я—это дело одно. А если какой-нибудь малограмотный рабочий допризывного возраста—и тоже с самокритикой лезет, то уж это, простите, дело совсем другое. Этого даже выдержать невозможно! Допустим, он не мои действия критикует, но все-таки: да что ж ты, сукин сын, понимаешь-то, и откуда у тебя может быть кругозор?!

Поэтому я Степанову откровенно, конечно, заявил:

— Вот что,—говорю,—Пашка: ты на будущее время определенно уймись! От вчерашнего твоего выступления на собрании уши у меня вянули и противно было глядеть. Чтоб этого не было!

А этот невежественный тип, вместо чем смолчать, еще и возражает:

— Да я,—говорит,—правильно указывал на недочеты, и даже в заключительном слове это отмечено. И даже товарищ Сталин,—говорит,—указывал, что даже и в неправильной критике могут быть отдельные ценные указания... А я,—говорит,—по существу выступал!

Тут, конечно, моего терпения не хватило.

— Ах ты!..—говорю.—Да как же ты смеешь про товарища Сталина слова рассуждать: разве это твоего дурацкого ума дело?! И если ты на собрании нечаянно в точку попал, то все равно: ведь противно же слушать! И говорить ты не умеешь, и не можешь ты понимать, и образования у тебя нету на это. Я могу с критикой выступать: я городское окончил,—а ты-то куда сунешься? Какой у тебя кругозор в подобных вещах?..

И, одним словом, категорически объявляю:

— Последнее тебе предупреждение! Если еще один раз со своей глупостью высунешься,—с производства сниму и переведу в подсобные, без сельщины. Посидишь на голых тридцати в месяц, тогда почувствуешь! Тоже самокритик нашелся! Одним словом, в последний тебе раз говорю!..

На том и закончился весь разговор. И что же?!.. Теперь шьют мне волокиту, будто я против самокритики и за недопустимый зажим. Да ведь как шьют! Просто, хоть сам уходи с завода без выходного пособия!..

Обидно и досадно. Главное,—если б я вправду против самокритики выступал, ну, тогда так! А то ведь—я же за самокритику всецело. И за развертывание, и вообще: целиком и полностью, согласно существующих директив! Понимаю ведь я. У меня, как-никак,—кругозор!

Никита Крышкин.

НАОБОРОТ

— Товарищ, вы тоже о недостатках?.. Мне кажется, о них уже достаточно говорили предыдущие ораторы...

— Нет, я наоборот: о достижениях. Вот, товарищи, привезли к нам на завод новую заграничную машину... Так должен я сказать, что ни к чорту это достижение не годится!..

СРЕДСТВО ОТ КРИТИКИ

— Итак, товарищи, в повестке дня у нас отчетный доклад завкома, а по окончании доклада и прений — концертное отделение! Но, конечно, если прения затянутся, то концертное отделение можно и отменить...

С РАЗНЫХ ТОЧЕК...

Текст В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

1.

— В клубах, в газетах,—езде, посмотрите-ка: Тут—самокритика, там—самокритика. К слову придрались люди и рады,—Пренья, собрания, беседы, доклады.

Носятся с критикой несколько месяцев,— Прямо от скуки можно повеситься! Зачем уделять ей столько внимания? Ну, самокритика... Чем же тут хвастать? Кампания — как кампания. Провели — и баста.

2. Серdito вздрагивая очками, Крутя испуганным зрачком, Сухими всплескивая руками, Шипит свистящим тенорком: — Скоро совсем не будет сладу! От самокритики — не продохнуть! Зачем? Зачем? Кому это надо Вступать на вредный, опасный путь?

Вы забываете про Европу-с! Что говорить будут наши враги? Нет! Вы не смейтесь! Тут, знаете, пропасть! Тут, понимаете, перегиб!

Да, да, да, да! Перегнули палку! Ужас! Не знаю, как там у вас, А я в такую попал перепалку, — Прямо хоть службу бросай сейчас. Чем все окончится,—неизвестно, Как мы введем все это в русло? Уж и сейчас, признаюсь честно, От самокритики дух свело.

3.

Раньше рабкоры писали, — Пишут они и сейчас. Раньше в газетах ругали,— Ругают и нынче нас.

Только теперь газетчики Новым играют словом. Носятся с ним, как деточки, С таким важным лицом.

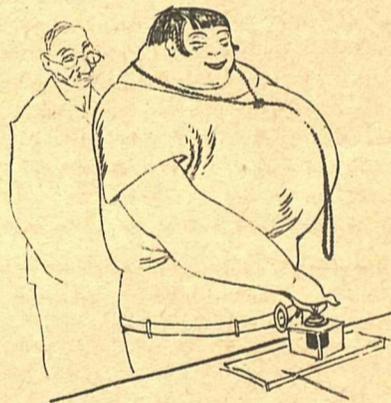
Новым словечком дразнятся: Ах! Самокритика! Ах! Пусть их. Какая разница? Дело-то ведь не в словах.

Нам не страшна самокритика, Рабкор — он и есть рабкор. Стоит сказать: — Сократите-ка! Вот и весь разговор.

4.

— Слушай, Сергей, у вас в учреждении, — Я услышала вчера от брата,— Предполагается расширение Штата?

Вводят какую-то там самокритику, Ну, и, конечно, расширят отделы... Нельзя ли будет пристроить Митеньку К этому делу?

5.

— Получили отношение, Рассмотрели задание, Устроили заседание, Вынесли решение.

Учтя ресурсы Разного рода, — С будущего года Открыть курсы Самокритического подхода К делу Имени товарища Звоняря, Секретаря Губотдела.

Довода о сем до сведения ЦК, Просим утвердить смету, А пока Никаких мероприятий нету.

В центре внимания

Текст ВЛ. ПАВЛОВА

Рис. К. РОТОВА

Утро. Комната подметена почти получисто: окурков на полу нет, пыли сколько угодно. В корзине под столом и вокруг нее—грязные, рваные и скомканные корректурные гранки. На столе—тоже, но в менее прочитанном виде. Сзади стола, над креслом на стене—телефон. Над телефоном — портрет вождя.

В утренней пыльной тишине сквозь запах типографской краски прорвался телефонный звонок, потрещал и выжидательно замер. Одна, две минуты... Опять звонок, замолкающий уже укоризненно. Жизнь еще не начиналась.

Около одиннадцати часов пыль встревожилась,—зашаркали чьи-то усталые шаги, задвигались к столу. Скрипнуло кресло, прошуршал в руках свежий газетный лист, — на работу вышел редактор местной газеты.

Быстро пробежав глазами полосы, он сморщился, пробормотал:

— Идиоты!

И протянул руку к телефонной трубке. Потом раздумал, плюнул, сказал:

— Всегда так.

Телефон затрещал уже негодуя.

— Да? Редакция. Кого нужно? Ну, редактор. Как?! „Красная Заря“? Ты, Нечаев? Ну и чудак ты: разве можем все напечатать? Во-первых, места нет, во-вторых, кое-что

явно прибрехано. Да не говори ты глупостей, какое тут замалчиванье? Все существенное помещено! Ладно, ладно, не пугай, не из пугливых. „В другом месте“? Пожалуйста, сколько хочешь!

Мягко повисла на рычажок трубка. Редактор взял испанную кем-то бумагу и погрузился в чтение, но телефон—опять вне очереди.

— Да? Редактор. Кто говорит? „Красный Пархаль“? Ты, Петька? Что нужно? Конечно, сократили, где ж места-то взять? Газета не резиновая. Брось трепаться, все существенное влезло! А ты думаешь, — если самокритика, так все, что бы

ты ни написал, мы печатать должны? При чем тут замазывание? Не пугай, пожалуйста, не из пугливых! „В другом месте“? В любом!!! С удовольствием поговорю.

Трубка коснулась рычажка, захрипела, зафыркала. Редактор сморщился и поднес к уху фырчащую машинку:

— Да, я! Сенька? Тебе хорошо, — когда ты лег и когда я! Ну, выкладывай скорее. Самое интересное выкинуто? Много ты понимаешь! Ты меня не учи, — я не хуже тебя знаю, что такое самокритика! Ладно, ладно, не разорься—мне и так влетит за твою заметку! Так не только же с твоей „Красной Куз-

вление пленума, да! Прошу меня не учить! Можете, можете! Хоть в ЦКК! Сколько угодно!

— Редактор слушает! Да. Слушай, Цыпкин, не валяй дурака,—не можем же мы замалчивать такие факты! Никакого подрыва,—все это деловое и благожелательное. Я твоего официального тона не боюсь, можешь ставить на бюро, чорт с тобой! Подумаешь—сановник! Иди ты к чорту.

— Я. Что, кто? Товарищ Меняев, я вас слушаю. Никакой травли,—все факты подтверждены. С кем же согласовать? Какая же это самокритика, если я буду... Что? Пожалуйста, ваше право. Отлично, поговорим на бюро. Бабушку свою учите!

— Да, да. Ну, получили. Товарищ, не можем же мы печатать ваши бюрократические отписки. Да я не оскорбляю, а говорю по существу. Вы ни одного факта не опровергаете, ничего нового не говорите, ни с чем не спорите даже,—что же тут печатать?! Конечно, если губком предложит, но он не предложит. Пожалуйста, ваше право...

Около пяти часов редактор, у которого в ушах звенел телефон, в носу сидела типографская краска, а перед глазами прыгали опечатки, ушел обедать.

В его отсутствие телефон позвякивал на разные тона и лады.

В семь часов редактор вернулся.

Телефон пристойно молчал и прорвался уже около десяти часов вечера.

— Слушаю. Да. Кто будет говорить? Пожалуйста. Слушаю. Да, я. Очень рад. Я сам собирался к тебе звонить. Тысячу раз я просил бюро, чтобы меня сняли! Не могу я больше! Понимаешь, не могу! Что?! Тебе уши обьедают? А я? Мне работать не дают. Не могу больше. Ну, ладно, пока. Конечно, поместим, раз настаиваете. Нелепо, но поместим. Пока...

Телефон молчал.

Редактор зарылся в гранки, полосы и оттиски, готовя на завтра пищу телефонным звонкам.

нищи“ пишут, пойми же... Пока я редактор, я делаю как нахожу... Что?... Ладно, вот когда ты будешь редактировать. Ладно, в любом месте...

Трубка повисла и замолчала. Часы показывали час. В комнату входили люди, ворошили пыль, вздымали запах типографской краски, совали на стол гранки, забирали исписанные листки, совали листки и забирали гранки. Потом вошел кто-то чужой, спросил:

— Могу ли я видеть?

Вынимал из кармана билеты, показывал стаж и должность, остался недоволен и, пообещав „поговорить в другом месте“, хлопнул дверью и ушел.

А после половины третьего начал свою работу телефон:

— У телефона! Я. Кто со мной говорит?! Здравствуйте, товарищ Аменев. Что?! Нельзя же так относиться к газете,—это подлинная рабочая самокритика... Вы так думаете?! Тогда подавайте в суд за клевету в печати... Поймите же, что... Да не учу я вас и не собираюсь, но... Вы меня губкомом не пугайте, пожалуйста! Да, да! В любом месте!

— У телефона редактор. Товарищ Скрыгин? Я вас слушаю. Позвольте, при чем же тут вы, когда заметка не с „Красной Звезды“, а с „Красной Зари“! Какое же опровержение? Никакого опровержения не будет. Я не хуже вас знаю постано-

НЕ ВО ВРЕМЯ

Рис. В. Козлинского

— Что же ты так рано из отпуска вернулся?! Ведь самокритика-то разгорается!

СТОЛП

Товарищ Попов
чуть-чуть не от плуга.
Чуть
не от станка
и сохи.
Он —
даже партиец,
но он
перепуган,
брюзжит
баритоном сухим:
«Раскроешь газетину,—
любая
колеблется
глыба.
Кроют.
Кого?
Аж волосья
встают
от фамилий
дыбом.
Ведь это —
подрыв,
подкоп ведь это...
Критику
остороженько
должно вести.
А эти —
критикуют,
не щадя авторитета,
ни чина,
ни стажа,
ни должности.
Критика
снизу —
это яд.
Сверху —
вот это лекарство!
Ну, можно ль
позволить
низам,
под ряд,
всем! —
заниматься критиканством?!
О мерзостях
наших
трубим и поем.
Иди
и в газетах срамись я!
Ну, я ошибся...
так в тресте ж,
в моем,
имеется
ревизионная комиссия.
Ведь можно ж,
не задевая столпов,
в кругу
своих,
вызвать,
сказать:
— Товарищ Попов,
Орудуй...
потише...
Пристали
до тошноты,
до рвот...
Обмазывают
кистью густою.
Товарищи,
ведь это же ж
подорвет
государственные устои.
Кого критикуют? —
вопит, возомня,
аж голос
визжит
тенорком, —
вчера —
Иванова,
сегодня —
меня,
а завтра —
совнарком!.
Товарищ Попов,
оставьте скулеж.
Болтовня о подрывах —
ложь!
Мы всех зовем,
чтоб в лоб,
а не пятясь,
критика
дрянь
косила,
И это
лучшее из доказательств
нашей
чистоты и силы.

В. Маяковский.

ГОРЕ МЕЙЕРХОЛЬДУ

К театру моему некстати
Нужда протягивает пасть...
«Что за комиссия, создатель»,
Под самокритику попасть!..

Ар.

ВЕСКИЙ ДОВОД

— Я, как общественник, прошу суд о
снисхождении...
— А какую общественную работу вы
вели?
— Я своими злоупотреблениями под-
готовлял почву для самокритики...

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНО

Рис. К. Е.

— Что же это, Крокодил, у тебя в
каждом номере все недостатки и не-
достатки?

— Так это же не мои, а наши.

ЦИТАТЫ ИЗ ГОГОЛЕВСКОГО „РЕВИ- ЗОРА“ НАСЧЕТ САМОКРИТИКИ

(Применительно к современникам)

Зав. АХО: „Да и странно говорить: нет чело-
века, который бы за собой не имел каких-ни-
будь грехов. Это уже так самим богом устро-
ено, и вольтерьянцы напрасно против этого
говорят“.

Завканц: „Если на случай попадет жалоба
или донесение, то без всяких рассуждений за-
держивайте“.

Предместкома: „Верите ли, что даже когда
ложиться спать, все думаешь: „Господи, боже
ты мой, как бы так устроить, чтобы начальство
увидело мою ревность и было довольным?“

Делопроизводитель: „Я, признаюсь, так вос-
пищан, что заговори со мной одним чином. кто-
нибудь повыше, у меня просто и души нет, и
язык как в грязь завязнул“.

Редактор стенгазеты: „Унтер-офицериша на-
лгала вам, будто бы я ее высек; она врет, ей-
богу, врет. Она сама себя высекла!..“

Предправления: „Разнесет по всему свету
историю! Мало того, что пойдешь в посме-
шище—найдется щелкопер, бумагомарак, в ко-
медию тебя вставит. Вот что обидно. Чина,
звания не пощадит, и будут все скалить зу-
бы и бить в ладоши. Чему смеетесь? Над
собой смеетесь. Эх, вы! (Стучит со злости но-
гами об пол). Я бы всех этих бумагомарак! У,
щелкоперы, либералы проклятые, чортово семя!
Узлом бы вас всех завязал, в муку бы стер вас
всех, да чорту в подкладку, в шапку туда ему!“

Извлек Бэс.

МОДНЫЕ ЛЮДИ

На сонных, кислых физиономиях разных ин-
женеров и ответственных, засидевшихся на
позднем заседании заводоуправления, уже на-
писано:

«Удостоверение.

Дано сие докладчику о борьбе с накладными
расходами тов. Хорову, В. Г., в том, что до-
клад о снижении расходов пора кончить, что
вздохами и зевками ответственной аудиторией
удостоверяется.

Зав. временем 11 часов ночи».

Тов. Хоров, красный директор, кончил. Все
вышли. В кабинете остались двое — директор
с бородкой, — не рыжей, а скорее защитного
цвета «хаки», одинаковой с макинтошем, — и
второй дядя в коричневом пальто, с носом, на-
поминающим сто граммов синей колбасы, —
управдел. В кабинете тихо и бедно.

На голубом небесном бланке звездным тек-
стом, непонятным, как закорючки ответствен-
ных работников, бюрократка-природа дала ноч-
ное удостоверение с приложением круглой
лунной печати. В комнате — стихающий трам-
вайный гул и лозунги организованного труда,
засиженные прошлой эскадрилей мух.

Директор защитного цвета задумчиво стоит
у окна...

Человек со стограммовым носом спрашивает:

— Что вы, Владимир Гаврилыч, грустны?

У директора вырывается клочок искреннего
вопля:

— Самокритика!..

— Ужасная штука! — соглашается управдел.

— Сами вы ужасный. А я—член партии. Меня
закидали партдирективами о самокритике... Мне
нужно, чтобы была самокритика, но где само-
критики? Где боевой Сеня Кутков?..

— Уволен за невыдержанное измерение про-
странства ответственного человека.

— То-есть?

— Обозвал вас директором без пяти минут.
Уволили...

— А Горшков?..

— Сокращен...

Директор взволновался:

— И к завтрашнему моему отчету на заводе
остались одни подхалимы и профтихони! Не-
кому критиковать. И партдиректива о самокри-
тике будет не выполнена! Товарищ управдел,
чтоб завтра вы достали, где хотите, десять са-
мокритиков.

Управдел поклонился:

— Достанем!

Утром коричневый управдел, встав раньше,
пересек на автобусе московский центр и подо-
шел к порядочному, всем известному зданию
Рахмановского переулка. Поднялся вверх. Его
встретил зав:

— Зачем вы это на биржу труда пожалова-
ли? Рабочие нужны? Слесаря? Отопленцы?
Фрезеровщики?!

— Нет! — отвечал управдел. — Дайте мне
десять самых лучших самокритиков...

Зав, у которого до сих пор этой квалифика-
ции не спрашивали, удивился, но потом резон-
но рассудил:

— А вы хорошо сделали, что за ними к нам
приехали... У меня на бирже — хоть пруд
пруди уволенными самокритиками! Вам каких
дать? тех, что вы уволили, или с других заво-
дов?

На другой день самокритики были на заводе.

П. Черенков.

НЕОПЛАТНЫЕ ДОЛЖНИКИ

Начальник возгласил с трибуны, с вышины:

— Меня сотрудники критиковать должны!..

И пояснил потом, между своими:

— Охотно этот долг я... обожду за ними!..

М. А.

ОПЫТНЫЙ САМОКРИТИК

— Петя-то наш молодец какой! На
собрании по самокритике чувствует
себя прямо как рыба в воде...

— Что, удачно выступает?

— Да нет!.. Молчит, как рыба.

ОДНИ НЕПРИЯТНОСТИ

На нашем заводе между ячейкой, завкомом и администрацией — дружеские отношения, товарищеская спайка и рабочий контакт. Против этих трех китов не помогали даже перевыборы, не только что какая-нибудь самокритика. Самокритика, положим, что и помогла бы, кабы вести ее по-просту, по-неорганизованному, но такого безобразия, чтоб допустить неорганизованность в борьбе с язвами, у нас не может быть.

Взялись за дело дружно: сначала, как водится, докладчик о самокритике, как важнейшем начинании со втягиванием, потом силами местной «Синей блузы» — развлечение с обозрением из животрепещущей жизни на тему, как неверная жена своо мужа разлюбила, а чужого полюбила, при клубе пиво и для молодежи в результате танцы, хотя особенной драки и не было.

Доклад — к сведению, — других предложений не поступало, — как информационный, и хотя в местной газете проскользнуло за невнимание к постановлениям производственных собраний со стороны администрации и завкома, но все так понимали, что брехня, потому что не было производственного собрания давно, хотя ребята и вякали.

Дружеские отношения, товарищеская спайка и рабочий контакт дело между ячейковым бюро, завкомом и администрацией быстро уладили.

Я, надо вам сказать, как старый работник завкома, предусматривал, что так не отделаешься, хотя и возлагали надежды мы все на окончание кампании по самокритике в связи с переходом к зиме. А Андрей Никитич прямо говорил:

— Не против самокритики, но опасуюсь бузы и склоки, как подрыва авторитета и срыва программы.

Но тут поступило требование свыше на встречную волну. Обсуждали мы про встречную и на завкоме, и на бюро, и совместно с администрацией. День обсуждаем, два обсуждаем, три обсуждаем...

— Не может того быть, — настаивает Андрей Никитич, — чтобы надолго дело затянулось, — какое-нибудь раз'яснение последует. Работа даже может остановиться, если бузу допустить, и склока опять же пойдет несусветная. Без раз'яснения нельзя.

Наш секретарь ячейки Антюхин газеты читал. Вот он и говорит:

— Пленум ЦКК. Первые итоги самокритики. Не иначе, как по слову Андрей Никитича решительное раз'яснение выйдет. Надо будет последить по «Правде», чтобы ошибки потом не вышло.

Ну, мы и взялись следить. Конечно, мы не против пленума и его директив, но слова Андрея Матвеевича Лежавы, хотя к ним и не с должным вниманием пленум отнесся, всего дороже:

— Не к чему сразу в печать тащить, пускай сначала на рабочем собрании обсудят.

На этом и остановились, как на раз'яснении. Правда, потом говорили нам, будто пленум не согласился с Андреем Матвеевичем, но мы уж тут ни при чем, — наше дело маленькое! Какие такие мы вожди, чтоб с мнением товарища Лежавы не соглашаться?! Что пленуму ЦКК можно, то нам вовсе немислимо!

Собрали общее рабочих и служащих, заслушали доклад за встречную волну и раз'яснили по рабкорьей части:

— В печать не лезь, а прежде на рабочем собрании обсуди.

Приняли к сведению. И что же?! Трех дней не прошло, — является в завком Николка Баженов и нахально говорит:

— Вот что, друзья. Уведомляю вас, что нужно общее собрание рабочих и служащих, но не для доклада, а для самокритики. Вопросы же назрели, хотя бы и по такой линии: производственное совещание заглохло, не порядок много, указания отдельных товарищей не принимаются, через что производству убыток.

— Это ты как? — спрашиваю: — нас учить или что?!

— По вашей же, — говорит, — резолюции: «обсудить на рабочем собрании».

Прищурился я для внушительности и спрашиваю: — Может, ты рабкор?!

— А это дело мое.

— То-есть как так твое?! Если ты рабкор, то так и запишем. Общего мы для тебя созывать не будем, если же появится не обсужденная заметка, то ответишь. Не гонение на рабкора будет, а за несоблюдение постановления и за вразрез с указаниями товарища Лежавы.

— Пленум ЦКК с т. Лежавой не согласился и вынес наоборот.

— Это опять-таки дело пленума, а не твое! Пленум, может, и имеет такое право с товарищем Лежавой не соглашаться, но не ты! Слово за слово, кулаком по столу.

— Катись, — говорю, — до греха не доводи! Вопрос проработан, согласован и увязан в инстанциях: из-за каждого бузотера общее созывать не будем, а заметку без обсуждения — только посмей!

— А я, — говорит, — и не смеялся! — С тем и вышел.

И что же?! Прав был Андрей Никитич, когда говорил, что будет буза и склока. Баженов заметку напечатал, да еще за подписью. Мы его — свольнять за нарушение. Он в РКМ. Те к нам. И пошла, и пошла, и пошла. Ну, конечно, склока.

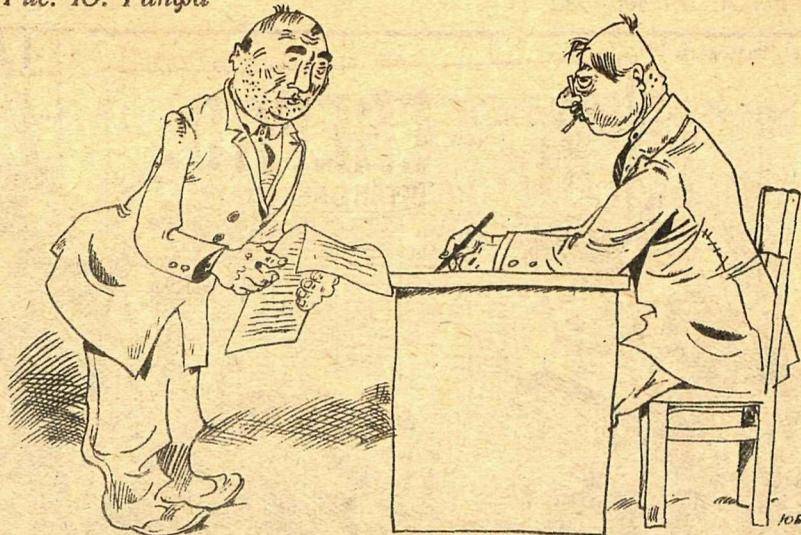
В результате же: Андрей Никитича сняли. За бюро райком взялся и перевыборы произвел. Теперь и до завкома добираются...

Что ж хорошего-то...

Л. Е. Пешкин.

БЛАГОПОЛУЧНО

Рис. Ю. Ганфа

— Вот акт ревизии, товарищ заведующий! Все в порядке: кое-какие недостатки РКМ нашла, но зато самокритики не обнаружено!

ПО ЖУРНАЛЬНЫМ УХАБАМ

«ОГОНЕК» И ЛУНА

Научные светила из «Огонька», составляющие «Викторину», очевидно, недолюбливают светила небесные. В одной из «викторин» они самым неуважительным образом отозвались о планетах вообще, а теперь возводят напраслины на безответную Луну:

В № 35 в отделе «Викторина» помещен такой вопрос: — Бывает ли на луне смена дня и ночи?

А в № 36 на этот вопрос авторитетно отвечают:

— Нет. Луна всегда обращена к солнцу одной и той же стороной.

Если бы Луна могла писать опровержения, она, конечно, сообщила бы огоньковским светилам, что у нее есть и день и ночь, и притом необычайно длинные — по полмесяцу. И что вовсе она не глядит на Солнце одной стороной. Но... к сожалению, Луна — светило безответное. Ее любой Малашкин оскорбить может. И ни один лункор не заступится.

ВОКРУГСВЕТНОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Вопросы военизации сейчас занимают видное место на страницах журналов и газет. Решил шегольнуть «военизированным» рассказцем и журнал «Вокруг света». И вот что получилось:

Тем временем уцелевшая от внезапного ночного налета бандитов часть роты ПОД КОМАНДОЙ НАСЕДАВШЕГО СО ВСЕХ СТОРОН ПРОТИВНИКА ОТХОДИЛА К ЛОЩИ-НЕ («Вокруг света» № 34, рассказ «Искушение»).

Мы пережили много войн: и германскую, и гражданскую, но никогда не слыхали о том, чтобы кто-нибудь «отходил под командой противника». И право, если обойти вокруг света, — не найдешь таких вояк, которых описывает «Вокруг света». Этак, пожалуй, в следующем военизированном рассказе мы прочтем и о знаменитых «чемоданах», в которых «к счастью, оказались вино и закуска». Нет, товарищи из «Вокруг света», оставайтесь уж лучше штатскими!

ПЫШНАЯ ПОСТРОЙКА

В журнале «Наука и Техника» печатаются такие вещи:

Теперьшний дворец Моро-Наба современной ИНСТРУКЦИИ, наполняющий лишь издали его прежний дворец, продолжает быть окруженным поясом соломенных домиков.

Если автор сравнивает дворец Моро-Наба с инструкциями наших учреждений, то дворец, очевидно, очень большой...

БЫВАЛЬЩИНА

Существовал начальник. Хороший начальник, только у него кампания в кампанию не попадала.

Везде, например, борьба с раздутыми штатами, а он режим экономии проповедует:

— Экономней, — кричит, — сокращайтесь! Уборщиц можете, но чтобы курьер был последней инстанцией по сокращению!..

У людей борьба за широкую демократию, а у начальника на повестке дня снижение цен:

— Очень, — сердится, — много о себе производственные совещания понимают! В виду того, что у нас теперь снижение цен, объявляю их стоимость в абсолютный грош.

А когда в эпоху самокритики принесли начальнику резолюцию низов, с конкретными указаниями, обнаружилось, что у него как раз идет борьба с бюрократизмом:

— Не будем, — говорит, — товарищи, формалистами! Что ж такого, что резолюция... Не станем придерживаться буквы...

И велел положить резолюцию под сукно.

М. Андр.

Рис. А. Малеинова

ХОЗЯЙСТВЕННИК:— Слава богу, в стенной прохватили! Теперь можно и успокоиться...

КТО КАК КРИТИКУЕТ

ПРЕДТРЕСТА КРИТИКУЕТ ЧЛЕНА ПРАВЛЕНИЯ

— Слушайте, Аркадий Семенович, нельзя так... нельзя... неудобно... У этих... как их... крестьян... хлеба поспели... картофель молотят... а вы им машины сельскохозяйственные не высылаете... несмотря на то, что деньги они нам сполна уплатили... Неудобно, знаете... уже газеты ругаются... еще до РКИ дело может дойти... Вы уж это, Аркадий Семенович, уладьте... да... пожалуйста... Ну, как ваша печень?.. супруга здорова?.. дети как?.. Ну, очень хорошо... Вы сегодня придете преферанс оканчивать?..

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ — ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СНАБЖЕНИЯ

— Сергей Сергеевич, мне крайне неприятно, но я вам должен сделать выговор.. Так нельзя работать... Стыд, срам... У крестьян уборка хлебов началась... эта-а-а... как ее... рожь цветет... а вы им машины уборочные не посылаете... Безобразие... волокита... Вы не смотрите, а мне из-за вас сегодня от Вадим Антоныча попало... да еще как попало!.. Будьте добры немедленно принять меры... Да... Ну, что, были вчера в театре? Хорошо?..

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ СНАБЖЕНИЯ — СТАРШЕГО ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ

— Андрей Петрович... какого чорта... Чем у вас голова занята, не понимаю... Почему машины не высланы... почему мне об этом неизвестно?.. У крестьян уборка идет, а мы им машины не шлем... Безобразие!.. чорт знает что!.. Вы тут волокиту разводите... ничего не делаете... а мне, благодаря вашему такому отношению к работе, от начальства влетает! Озаботьтесь! Да, между прочим, вы где сегодня обедаете? Пойдемте в „Унион“, — партию на биллиарде сыграем...

И ВОТ КАК КРЕСТЬЯНЕ КРИТИКУЮТ ВСЕХ СОТРУДНИКОВ ТРЕСТА ВООБЩЕ... В ВИДУ НЕПРИСЫЛКИ МАШИН

— Да что же это они... (загиб)... машины-то не шлют... Деньги им копейка в копейку уплатили, а машин нетути... Рожь прет... трава гниет, а они там... (загиб покрепче)... в ус себе не дуют... Эх, работнички там, в городе!.. Не лицом они к нам, а другим местом...

А. Чинарьков.

НЕСМОТЯ НА...

Товарищ Павлихин — человек высокого ума и героического духа. Так посмотреть на него — и не скажешь, — на вид в роде бюрократа в очках. На деле же — Максим Горький, а не простой человек: кроме достижений, в голове ничего не имеет. Так при всех режимах, исключая проклятого царского, существовал и возвышался. Выступит, бывало, на общем рабочих и служащих с отчетным докладом, отметит международное в целях осуждения акул, зарисует внутреннее с язвами на теле, а как перейдет ко вверенному, так сейчас и отрежет:

— Несмотря на ряд препятствий и недостатков, мы все же имеем значительные достижения. И при сокращении накладных так было, и при режиме экономии, и при шефстве, и при снижении цен:

— Несмотря на ряд препятствий и недостатков, мы все же...

Культурная революция подвернулась, он и ее обратал:

— Несмотря на ряд препятствий и недостатков, мы все же...

А тут самокритика подошла. На отчетном докладе он и сообщил, товарищ-то Павлихин:

— Несмотря на ряд препятствий и недостатков, мы все же...

С места кто-то и вывякнись:

— А нельзя ли смотря?!.. Чтобы эти самые препятствия и недостатки как-нибудь того, к ногтю...

— Нельзя! — строго отвечает тов. Павлихин, — никак нельзя смотря, ибо тогда ничего не получится.

— Самокритика ведь теперь...

— Несмотря на самокритику!

— Письмо ЦК...

— Несмотря на письмо!

— Постановление пленума ЦКК.

— Несмотря на постановление пленума!

И ставит на голосование резолюцию нормального содержания:

«Общее собрание рабочих и служащих, заслушав отчетный доклад тов. Павлихина, констатирует, что, несмотря на ряд препятствий и недо-

статков, мы все же имеем значительные достижения».

Руки две поднялись «за», «против» не было, остальные как-то воздержались. Покачал головой тов. Павлихин и говорит:

— Несмотря на такое количество воздержавшихся, считаю резолюцию принятой единогласно...

На этом бы режиму самокритики и кончиться, как с другими режимами бывало, ан нет! Вызывают товарища Павлихина куда следует и говорят, — что, мол, так и так, — приходится его освободить.

— Как так? — говорит, — у меня достижения одни в голове!

— Несмотря, — говорят, — на голову и на достижения!

Бывает, конечно, что закритикуется человек, его и уволят. Или, наоборот, закритикуют человека, его и снимут. А тут за что?!

И сам не критиковал, и другим не позволял, — и все-таки, несмотря на это...

Впрочем, кто его знает?! Может быть, и смотря...

В. П.

АНКЕТА „КРОКОДИЛА“

«Крокодил» — враг длинных анкет. Свою анкету он свел к одному вопросу:

„Что вам известно о самокритике?“

«Крокодил» не любит излишней переписки. Свой вопрос он задал не в письменной форме, а приставал с ним ко всем по телефону.

Некоторые лица, вместо ответа, вешали трубку. Другие обещали добиться, чтобы у «Крокодила» сняли телефонный аппарат. Третьи заявляли:

— Вы не туда звоните!

Четвертые вежливо говорили:

— Позвоните денька через два в это же время...

Но многие ответили и по существу.

Наиболее явственные и вразумительные ответы мы печатаем. При этом оговариваемся: кто отвечал, — нам неизвестно. «Крокодил» вызывал телефонных абонентов наугад, не зная на лица и не зная даже, есть ли в телефонной книжке называемые им номера.

ОТВЕТ 1. Какая там самокритика: эта кампания давно кончилась! У нас колдолоборная кампания на носу, а вы с пустяками пристае!..

ОТВЕТ 2. Не мое дело. Пускай шантрапа этим интересуется. Я сыт, одет, местом своим доволен, чего и вам желаю!

ОТВЕТ 3. А-оставьте меня в покое!.. Я скоро, кажется, в отставку подам и в чернорабочие наймусь! Тогда не меня будут критиковать, — сам буду!.. Не дают работать с этой самокритикой!..

ОТВЕТ 4. Ничего определенного нам неизвестно. Конечно, письмо ЦК там, пленум ЦКК — все это было в газетах.. Но ведь газеты — это не официальный источник. А официальных директив мы еще не получали.

ОТВЕТ 5. Извиняюсь, но председатель наш еще в отпуску, а я его только замещаю. Как только вернется, так сейчас поставим в повестку вопрос о самокритике. А без него, знаете, неудобно...

ОТВЕТ 6. Одну минуточку, — сейчас наведу справку. Вы слушаете?.. Да, ну так вот: у нас таковой не имеется. А что в других учреждениях, так нас не касается. У них — свои порядки, у нас — свои.

ОТВЕТ 7. Как вам сказать?.. В этом деле многое еще требует уточнения. Определенных инструкций, кои указывали бы, что именно подлежит критике, нами еще не получено.

ОТВЕТ 8. Не понимаю, почему вы обращаетесь ко мне с этим странным вопросом? Я, кажется, человек лояльный, ни в чем таком не замечен и в партиях не состоял!

ОТВЕТ 9. О самокритике? У нас кампания проведена на все сто процентов! Другие, может, только-только раскатываются, а у нас она еще в мае проведена. На все сто! Еще в мае закончили!

Товарищи читатели скажут, пожалуй, что ответы какие-то... не очень, чтоб... И что «Крокодил», небось, даже не получал их ни от кого, а выдумал.

Ну, а если б действительно получил? Что ж, вы думаете: они лучше были бы?

Рис. К. Елисева

— Отметьте, товарищ, птичками пункты колдовора, подлежащие критике, и крестиками—не подлежащие.

ИВИАЛЫ В БОК

ДЕЛА ИДУТ В ГОРУ

В строительном деле, из всех материалов, у нас больше всего кандибоберу! Куда ни взглянешь, — на кандибобер налегают больше всего.

На Мацестинском курорте, конечно, полный жилкризис. Не долго думая, Сочинскому курортному управлению отпустили на этот кризис сумму не в один миллион.

Обыкновенные строители, которые без кандибоберу, на такую сумму возвели бы легкие летние постройки около источника в изобилии. Но не таков Сочинский курупр. Он с миллионом полез на гору, за три километра от источника, и убухал все деньги на зимнюю гостиницу, явно не доходную, так как она будет работать 3—4 месяца в году.

Зато здание получилось с кандибобером, «под Европу». Теперь такую же штуку хочет выкинуть на той же горе союз совторгслужащих.

А подлая гора, конечно, глиняная, и зданию того и гляди поползет. Курупр, впрочем, и в этом увидит свою заслугу.

— Видите, — скажет он, — наше строительство не стоит на месте — ширится!

КОНТРОЛЬ НЕ МЕШАЕТ

Пензенская радиостанция переживает финансовый кризис и не находит из него выхода. Между тем, станция почему-то платит своим сотрудникам ставки значительно выше тарифных, всем сотрудникам установила бесплатные радиоустановки на дому и сверх того снабдила бесплатными же радиоустановками всех своих политконтролеров общим числом пятнадцать штук. Рабочие внесли предложение: платить по ставкам, бесплатные установки ликвидировать, для политконтроля поставить аппарат в дежурной комнате. Но зав станцией Лазарев не согласился.

Что у пятнадцати политконтролеров радиостанция без денег, — не удивительно. Но вот, что один контролер из РКИ туда не заглядывает, — это уже странно.

ВРЕДНЫЕ ИЗВОЗЧИКИ

Гражданам, до сих пор не записавшимся в Автодор, полезно будет узнать, какой вред может произойти от самого обыкновенного пегого извозчика.

Этим самым живым памятником нашей отсталости нужно объявить решительную борьбу. В ударном порядке и каленым железом!

Шутка сказать, недавно один служащий Средне-Азиатской ж. д. тов. Шафф через извозчика службы лишился... Служил он тихо, смиренно в отделе просвещения, как вдруг, на беду, захотелось его начальнику Раткаю на извозце прокатиться, себя показать и на других поглядеть.

Послал он Шаффа за извозчиком, а Шафф по своей мелкобуржуазной привычке взял и обиделся: — Не пойду, — говорит, — за извозчиком, это в круг моих служебных обязанностей не входит.

Тут его, голубчика, из круга служебных обязанностей моментально выволокли. Коротко говоря, уволили.

Вот до чего один отсталый извозчик может совслужащего довести! С этим злом, граждане, нужно твердо бороться!..

ПРОФСОЮЗНАЯ АНОМАЛИЯ

Фабком языковской суконной фабрики имени тов. Калинина (Ульяновского округа) додумался до того, что объявил лошадь членом союза. У ассенизатора Ионы Фролова есть лошадь, на которой он вывозит нечистоты. Так фабком берет членские взносы не только с Фролова, но и с его лошади. Эта рыжая кобыла насчитывает уже трехлетний профсоюзный стаж. Не эта ли лошадка фабком выбирала?!

РАБОТА С ПЕРЕБОЯМИ

Каждый год осенняя посевная кампания проходит в Чебоксарах с перебоями.

Как только крестьяне выедут в поле, Теруправление сейчас же начинает практические занятия по стрельбе. Шальные пули бьют лошадей, а крестьяне разбегаются по домам.

— Подумаешь, какие нежности! — говорят работники Теруправления. — У нас самого начальника Теруправления бог убил, и то мы не возражаем!

ЖИТЬ НАДО ПО УКАЗАТЕЛЮ

Многие граждане и даже целые учреждения существуют довольно нахально не на указанном месте.

В медицинском указателе Замоскворецкого совета определенно указано, что на М. Ордынке, 5, находится детский туберкулезный диспансер НКЗ. А приходящие туда рабочие с больными детьми неуклонно натапливаются на диспансер для взрослых и к тому же вовсе не туберкулезный, а венерологический.

Получается, конечно, неувязка. Прения. Возникают выражения. Вопрос надо спешно проработать в ударном порядке. Создать комиссию — пусть выяснит, что легче: перевести ли диспансеры с места на место или исправить указатель.

Каша, в общем, заварилась! И что теперь будет! Охо-хо-хо!

ПРАВИЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Сталинградская газета „Борьба“ в номере 200 от 29/VIII сообщает изумленным читателям:

ТОРГУЮТ ВТРИДОРОГА

В Суровино члены профсоюза и комсомольцы одним воскресником выкопали для местного кооператива огромную яму для подвала. Заработанные 40 р. пожертвованы на оборону страны.

Долго пытались разобраться читатели, в чем тут дело, кто торгует втридорога?! Наконец, догадались:

Корректора газеты своим трудом втридорога торгуют!

ДОВЕРЧИВЫЙ ГРАЖДАНИН

Есть еще у нас легкомысленные граждане, которые верят объявлениям.

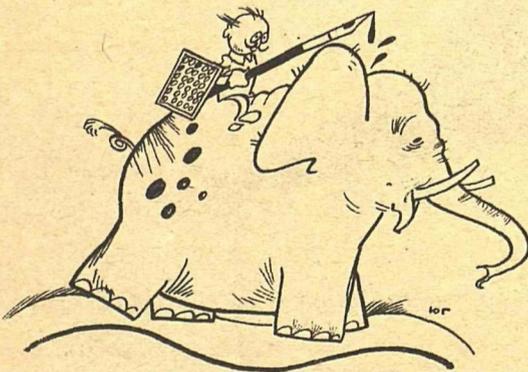
Один из таких доверчивых малых выписал через экспедицию посыльного отдела Госмедторгпрома домашнюю аптечку.

И представьте себе... получил. Развернул он посылку и тут же упал в обморок от огорчения. А в этой самой домашней аптечке даже валерианки не оказалось, чтобы привести доверчивого товарища в чувство.

В посылке зато оказалось туалетное мыло, одеколон, пудра и никаких следов лекарств.

Приложен еще второй кусок туалетного мыла с приписочкой. Извиняемся, мол, гражданин, но за отсутствием на рынке зубных щеток производим вам взамен еще кусок мыла...

Напрасно они столько мыла посылают. Себе бы оставили. Шею им помылить было бы очень полезно!..

ТИШИНА

В городах народ нетерпеливый, скандальный. Задержат в каком-нибудь учреждении денек — сейчас же в амбицию. За что, дескать, боролесь!

А вот в Багацехуровском райисполкоме, Калмыцкой области, спокойно, как в раю. Председатель Убушаев сидит и лущит семечки. Вызванные из далеких селений жители послушно ждут, когда Убушаев устанет и начнет икать.

Убушаев, набив типун на языке, говорит массам:

— Зря пришли. Секретарь в командировке...
— Зачем секретарь? Ты сам, бачка, здесь. Пожалуста, разреши!

— Без секретаря не могу. Секретарь ключи увез. Заходите дней через десять...

Просители спокойно уходят. Убушаев подходит к окну давить мух. Тишина...

Впрочем, местные жители уверяют, что и у них жизнь бьет ключом. Действительно, бьет по голове!

ВПЕРЕД И ВЫШЕ!

Эта самая культурная революция расшагалась прямо неудержимо.

В Свердловске даже руководители отделения ГИЗа стали обучаться грамоте. В двухнедельник культуры порадовали они свердловцев. Устроили на бульваре киоск и самосильно написали: «Лотарея».

Не совсем еще, как видите, дошли до точки, но в общем некоторые буквы выучили.

Даже книги стали продавать в переплете. С непривычки только оконфузились. Сделали корешок с правой стороны! На этом fronte, конечно, надо подтянуться.

— Смотри в корень, — сказал Кузьма Прутков. И, действительно, смотреть в корень, а тем более в корешок, весьма полезно!

ПРОДОЛЖЕННАЯ ПОСЛОВИЦА

Глубокинский учпрофсоюз энергично проводил кампанию по заключению гендоговора с разъяснением на местах, что, мол, за неисполнение договора прямо тащите в суд. Ладно. А вот сам — так поступает: своему служащему на ст. Каменоломня два месяца не платил зарплаты, потом уволил его и не дает расчета.

— Подожди!
Что тут поделаешь, если давно известно: Дуракам закон не писан, головотяпам же — и колдоговор!

НАРЯД НЕ ПО СЕЗОНУ

Экономия, оказывается, тоже вещь довольно предосудительная.

Управление нефтескладами Московского района грозным отношением за № 64260/2 запрашивает Пучежский нефтесклад:

... на каком основании вы расходуете на пересылку нам каждой тысячи рублей вместо 5 рублей, только 3 рубля...

Действительно, безобразия... Какая отсталость!.. В 1928 году, вдруг занимаясь экономией, когда кампания по режиму экономии уже три года назад в архив сдана... Теперь самокритика уже, товарищи, из моды выходит, а они нашли время экономией заниматься!..

ПРИМОРСКИЙ БЮРОКРАТИЗМ

До чего серьезная штука Черное море, когда разбухнет, а и оно не в силах, очевидно, смыть бюрократизм, который разросся под самым его носом, на прибрежной полосе.

В селе Новомихайловке, на берегу моря все время ведется погрузка дров на суда. Раньше в этом же селе была пограничная застава, которая давала отход и приход всем этим судам. Теперь эту заставу сняли, и морякам приходится шагать за десять верст, в Ольгинку.

Там делают пометку в книге, не зная даже, что погружено на баркас.

А еще спрашивают после этого, отчего море волнуется. При таких порядочках поневоле из себя выйдешь!

МИРОВОЙ РЕКОРД

Совершенно удивительные вещи пишет «Тверская Правда» про спартакиаду:

Москва. 20. Тов. Ляхов сделал феноменальный прыжок в 65 метров 95 сантиметров, составив новый мировой рекорд.

Не иначе, как этот самый тов. Ляхов читал «Тверскую Правду» и подпрыгнул от удивления.

ЧУДО В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ

«Комсомольская Правда» в № 193 печатает фотографию четырех ленинградских гребцов, победивших в заезде на 2 километра. Под фотографией малоубедительная подпись:

Ленинградская восьмерка—победительница в заплыве на 2000 метров.

В момент подписания фотографии у кого-то явно двоилось в глазах!

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В «укрошении» послевоенной Германии, оказывается, кроме Лиги Наций, принимали участие и другие не менее подозрительные лица. «Нижегородская Коммуна», например, уведомляет:

Сегодня премьера!

Гастроль самого смелого укротителя Германии Эрнеста Шу.

Посмотреть на нового укротителя Германии, конечно, интересно, но мы бы предпочли взглянуть на хорошего ликвидатора неграмотности, в котором у нижегородцев, повидимому, ощущается определенная нужда.

П О Н Я Л И

В воронежской газете «Старт к победе» комбриг Осадский в статье «О нашей газете» пишет так:

— Организованный нашей редколлегией коллектив сотрудников газеты сыграт громадную роль в правильной постановке самокритики и введет ее в то, чисто деловое, практическое русло, которое вместо ТЕМНОЙ ДЕМАГОГИИ, ФРАЗЕРСТВА И БЕССМЫСЛЕННЫХ МЕЧТАНИЙ наладит нашу деловую, повседневную работу на путь изживания обнаруженных недостатков и пробелов и НЕ ДАСТ МЕСТА ДЛЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ и язвительной болтовни.

Здорово завинчено! Некоторые места прямо даже слезу прошибают, заставляя вспомнить стиль незабвенного Николая Романова.

Вместо того, чтобы писать длинные, не совсем грамотные статьи,—не лучше ли просто вывесить плакатик:

«По случаю самокритики язвительная болтовня и теоретические замечания—воспрещаются. Недостатки и пробелы—считать изжитыми.»

ЛОШАДЕЙ ОБИДЕЛИ

Газетчики ради красного словца не пожалеют не то что родного отца, а даже честных советских лошадей.

Во владивостокском «Красном Знамени» от 9 августа читаем такое:

Очередные осенние испытания КОНСКИХ ЛОШАДЕЙ начнутся 19 августа.

Интересно, какие еще лошади бывают, кроме конских. Во всяком случае местные редакционные лошади прихрамывают...

НАСЧЕТ ПАЗАРИТОВ

До чего у нас, друзья, статистика далеко вперед шагнула, прямо даже учесть невозможно!

Возьмем, к примеру, крысу. Как будто незаметное животное, ведущее кочевой образ жизни и даже не зарегистрированное в милиции...

А наша передовая статистика учла уже всех крыс и зарегистрировала в областном ленинградском масштабе.

Ленинградская «Вечерняя Красная Газета» сообщает нам это радостное достижение в № 242:

По предварительным подсчетам, в Ленинграде сейчас насчитывается немного более полумиллиона крыс. В некоторых магазинах крысы уже истреблены на 90%.

Этак, пожалуй, скоро мы до того доживем, что все клопы будут у нас ползать зарегистрированные и выбирать патент в финотделе, как явные паразиты трудящихся.

ДЕРЗКОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

Сотрудники «Прииртышской Правды» считают, очевидно, старейшим русским классиком Пантелеймона Романова. Более ранних классиков они не читали.

В № 191, в статье «Иностранные языки массам», тов. А. К. выкаблучивает такое:

... На этот важный отдел образования у некоторых горе-общественников был взгляд не яснее, чем у гоголевского «просвещенца» Фамусова...

Карраул, братцы!.. Средь бела дня Фамусова у Грибоедова сперли!.. И куда только уголовный розыск смотрит?!!

ВОТ ТАК КЛЮКВА!

Многие председатели месткомов сильно укореняются на своей должности. Врастают всей своей седалищной частью в должность. Не оторвешь. Сидит и других не подпускает. Местечко мое! Не дам! Рр-р-р!..

Пред Клюквенского месткома местранса в Сибири, уезжая в отпуск, откровенно вывесил такое объявление:

По случаю отъезда председателя т. Лышко в Красноярск в дом отдыха местком будет закрыт с 13 августа до 1 сентября.

И даст же природа человеку такую незаменимость! Слишком, тов. Лышко, слишком!

ТОВ. ЯЧМЕНЕВ—ПОБЕДИТЕЛЬ ПРИРОДЫ

Многие уверяют:

— Гони природу в дверь, она влетит в окно!

Может и влетит... При неумелом администрировании... А вот, тов. Ячменев, комендант дома № 11 по Базарной улице в Баку, с природой справился очень просто. Полюбуйтесь его приказом:

Несмотря на ряд вывешенных объявлений о том, чтобы жильцы установили очередь для уборки уборных, а между прочим, до сего времени еще не установлено.

За все вышеуказанные ненормальности с сего числа закрывается уборная наглухо и последняя до тех пор не будет открыта, покамест от самих же жильцов не поступит заявление, кто из жильцов является ответственным лицом за сохранение в чистоте уборной.

Ячменев.

Все это, конечно, замечательно! Такая уж эпоха у нас стремительная! Но нельзя же при этом так скромничать! Ячменев явно держится в тени и не считает себя ответственным работником. А между тем работник он безусловно ответственный. По крайней мере... за чистоту уборной.

„У МЕЛЬНИКА ВОДА ПЛОТИНУ ПРОСОСАЛА“

Читатель! Прочти, восхитись и пролей слезу умиления. Говорят, что у нас не умеют бережно относиться к советской копейке. Не правда! Вот письмо Чувашлестреста отделениям:

Ч. С. Н. Х

„Чувашлестрест“

№ 9721.

Несмотря на неоднократные указания в приказах по Чувашлестресту, некоторые заведующие до сих пор не соблюдают самые элементарные принципы режима экономии, так, например: Контора лесозаводов Алатырской группы 14/VI с. г. прислала в управление треста отношение за № 4299 в 36 слов на хорошей, дорогостоящей бумаге в 1/4 листа, тогда как это же отношение можно было написать на более худшей бумаге и в 1/8 листа.

За Управл. Чувашлестрестом: Сорокин.

Нам неизвестно, сколько копеек сберег сам Чувашлестрест, но с рублями у него дело обстоит определенно плохо: в 1926/27 году он имел убыток в 113.000 рублей.

Нельзя ли как-нибудь устроить так, чтобы экономить копейки, не растрачивая рублей?

И. о. ответственного редактора С. С. СМЕРНОВ.

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3.

О Б Я В Л Е Н И Я

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

ЗЕРКАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НАВОДКА КУСТАРНЫМ СПОСОБОМ. Руковод. для любителей и кустарей. С рис. Составил Ф. С. Бильченко. 28 г. Цена 60 коп. с перес. 85 коп.

СПУТ-ОХОТНИКА Оружие, собаки, дичь, пушнина, советы и до. Сост. Рахманин. 313 стр. С рисунками. Ц. 1 р. 50 к., в переплете—1 р. 85 к.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. Сбор. Сушка. Разведение. 136 страниц. С атлас. в красках на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ Сост. Себ. Кнейпп. Испыт. в теч. 40 лет. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ Гребля, плавание, футбол, бокс, борьба, джуджитсу и др. виды спорта. Сост. Короновский. 236 стр. Ц. 2 р. 50 к.

2000 техно-химических рецептов по всем производствам. 424 стр. 28 г. Составил Бродерсен. Ц. 3 р.

ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ Горчаков. Ц. 1 р.

ПОЛНЫЙ ПЧЕЛОВОДСТВО Буткевич. Общед. руковод. для пчеловод. практик. 388 стр. 120 рис. 26 г. Ц. 4 р.

Красиво! правильно! скоро! ПИСАТЬ научитесь, приобретае самоучитель каллиграфии. Сост. Волченко. Ц. 1 р. 25 к.

Его **ЭКСПЕРТИЗА** стар. счетовод., пом. же. Экспертиза бухов и бухгалтеров. Ответы экзаменующихся на вопросы экспертов. 28 г. Цена 75 коп.

КАК ПИСАТЬ стихи, статьи и рассказы. Сост. проф. Шенгели. Ц. 90 к.

ПОЛНЫЙ СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ САМОУЧИТЕЛЬ по системе Терне-Гильдебранд. 2 ч., текст и атлас. 27 г. Ц. 2 р. 85 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС А. Форель. 2 т. Ц. 4 р.

и женщ. и его лечение. 28 г. Ц. 2 р. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Вопросы пола. Ц. 1 р. 50 к. **ЕГО ЖЕ.** Полов. расстройств у мужч. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

Фридрих. За закрытой дверью. Записки врача-венеролога. 28 г. Ц. 1 р. 60 к.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО будете, если приобретете «НОВЫЙ ОРФОГРАФ. СЛОВАРЬ», содерж. 100.000 слов. Сост. Хомутов. 27 г., в перепл. Ц. 2 р. 80 к.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Сост. Святский. Ц. 1 р. **ПАЩЕНКО.** Канарейка. Уход. 50 к.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. платеж. книж. магаз. «Наука и Жизнь», С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.

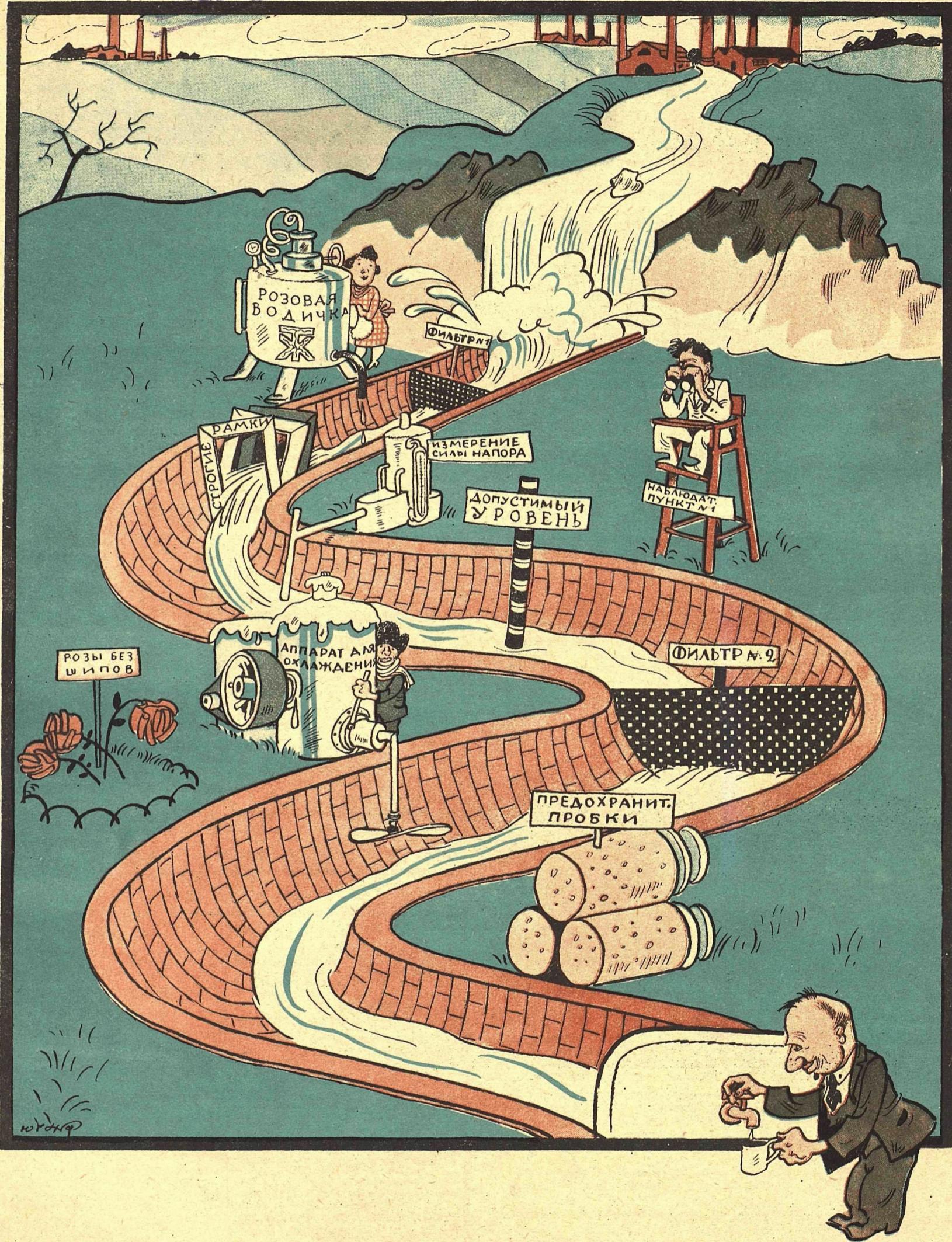
32
24
11

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
27 СЕН 1928
КНИЖНАЯ ПЕЧАТЬ

ПРОЕКТ

31506

Рис. Ю. Ганфа

ВВЕДЕНИЯ ПОТОКА САМОКРИТИКИ В СПОКОЙНОЕ РУСЛО И НАДЛЕЖАЩИЕ РАМКИ.